

А. Г. ИСАЧЕНКО*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

Dans l'article, on discute le fond du rayonnage physique-géographique, et l'on présente un système des unités, basé sur une analyse des facteurs zonaux. Dans de nombreuses illustrations, on démontre les schémas du rayonnage de certains territoires de l' U. R. S. S., de la Tchécoslovaquie, de la Pologne et de la Hongrie. On explique aussi bref les méthodes de rayonnage.

Задача физико-географического (или ландшафтного) районирования состоит в том, чтобы разделить земную поверхность на систему соподчиненных территориальных единиц — физико-географических регионов, или региональных геокомплексов. Физико-географическое районирование часто называют комплексным, в отличие от отраслевого, которое производится по частным природным признакам (геоморфологическим, климатическим и т. д.).

Следовательно, объектом физико-географического районирования являются не отдельные природные компоненты, а их взаимосвязанные территориальные сочетания, т. е. геокомплексы. Физико-географическое районирование можно рассматривать как территориальную систематику геокомплексов.

Надо отметить, что районирование — это не единственный способ привести в единую систему геокомплексы всей земной поверхности. В географии возможна и необходима также систематика по типологическому принципу (аналогично, например, общеизвестной систематике растений, животных или минералов), — когда геокомплексы группируются в виды, классы, типы по их существенным качественным признакам, независимо от пространственного распространения. Примерами таких классификационных категорий могут служить холмисто-моренные ландшафты таежной зоны или ландшафты межгорных впадин зоны широколиственных лесов. Категории классификации, в отличие от региональных единиц, не обладают территориальной целостностью; первые представляют собой видовые или родовые понятия, тогда как вторые — конкретны, неповторимы; и им могут быть присвоены собственные названия. Следовательно, при районировании мы всегда имеем дело с индивидуальными участками территории.

* Проф. д-р А. Г. Исаченко, Географический факультет Университета им. Жданова, Ленинград.

Проблема типологии — сравнительно новая для географии, а между тем, она имеет чрезвычайно важное научное и практическое значение. Но в данном случае мы ее не касаемся, так как предметом данной статьи служит собственно районирование, или как его иногда называют (чтобы подчеркнуть отличие от типологической систематики), „индивидуальное” районирование.

Значение районирования было оценено давно. С древних времен географы эмпирически нащупывали пути к рациональному делению земной поверхности, — вначале с целью приведения в систему различных географических фактов при описании Земли, затем для учебных целей, а позднее — и для решения практических задач. В России на необходимость природного районирования для хозяйственных и административных целей обратили внимание еще в XVIII в. Однако в то время районирование еще не могло опираться на какие-либо научные основы. Такие основы стали появляться только с конца XIX — начала XX в., когда началось создание теории современной физической географии. С тех пор решение проблемы физико-географического районирования продвинулось далеко вперед, но и в настоящее время полного единства взглядов еще не существует, и остается немало спорных вопросов.

Советская школа физико-географического районирования исходит из признания объективного характера всей системы природного деления земной поверхности. Каковы бы ни были цели районирования — научные или практические — оно должно быть не результатом личных представлений или вкусов каждого автора, а отражением объективной картины дифференциации природных условий на Земле. Это значит, что районирование должно основываться на изучении закономерностей территориальной физико-географической дифференциации.

Известны две универсальные физико-географические закономерности, которые одновременно проявляются на любом участке земной поверхности. Одна из них — зональность — связана с широтным распределением лучистой энергии солнца. Черты зональности мы находим в любом географическом компоненте — начиная от климата и кончая литогенезом и биологическими процессами. Зональность наиболее наглядно и просто выражена на обширных равнинах, но она продолжает действовать и в горах, только там ее проявление сильно трансформировано рельефом. Природа любого горного поднятия непосредственно зависит от широтного положения: на одной и той же высоте мы встретим совершенно разные ландшафты на Полярном Урале, в Западных Карпатах и, например, в горах Экваториальной Африки. Иначе говоря, в зависимости от принадлежности к той или другой зоне, в горах меняется характер высотных поясов, смещаются их верхние и нижние границы, т. е. в каждой зоне мы будем наблюдать свою типичную структуру высотной поясности.

Вторая всеобщая закономерность физико-географической дифференциации обычно называется аazonальностью. Под этим названием подразумеваются все те явления, которые прямо или косвенно обусловлены действием внутренней энергии Земли и развитием земной коры. Самым крупным проявлением аazonальности является деление земной поверхности на сушу и океаны, со всеми сложными географическими следствиями этого факта (континентально-океанический обмен воздушными массами, различия в степени увлажнения и континентальности климата отдельных частей конти-

ментов, и соответствующие изменения ландшафтов). Далее, к азональности мы относим морфоструктурную дифференциацию континентов, которая также сказывается на климате, биогеографических процессах и т. д. Наконец, высотную поясность в горах следует также рассматривать как явление азональное, ибо ее первичной причиной служит поднятие земной коры. Хотя в разных зонах высотная поясность приобретает свои особенности, само наличие поясности обязано действию азонального фактора.

Результатом сложного взаимодействия зональных и азональных факторов и является региональная физико-географическая дифференциация, т. е. формирование природных регионов разного порядка.

Необходимо подчеркнуть, что взаимодействие зональных и азональных факторов — это исторический процесс. Формирование любого региона — большого или малого — требует определенного времени, обычно измеряемого геологическими масштабами. Индивидуальность каждого региона обусловлена его генезисом, возрастом и всей историей его развития. Хотя районирование есть деление территориальное, т. е. пространственное, вся система региональных единиц имеет генетическое содержание.

Таким образом, физико-географическое районирование можно определить как выявление индивидуальных физико-географических различий, исторически сложившихся в результате воздействия на земную поверхность зональных и азональных факторов.

Поскольку физико-географическая дифференциация существует в природе независимо от воли человека, в принципе можно построить единую систему районирования, из которой будут исключены субъективные элементы, вносимые каждым автором. Если в настоящее время мы еще не всегда получаем одинаковые результаты при районировании, то это происходит по трем причинам: 1. отсутствие общепринятых теоретических принципов районирования; 2. отсутствие единой рабочей методики работы; 3. слабое развитие ландшафтных исследований и недостаточная изученность ландшафтов. По этим причинам результаты районирования часто еще содержат элементы гипотезы и условности.

Всё сказанное не исключает возможности создания наряду с единым общенаучным районированием различных вариантов прикладного физико-географического районирования, например, для целей разработки перспективных планов развития сельского хозяйства, для планирования мелиоративных работ, дорожного строительства, создания сети санаторно-курортных учреждений и т. д. Естественно, что в каждом из этих случаев требования к природному районированию будут различными. Значит ли это, что каждый раз придется создавать новое районирование, и не противоречит ли это принципу единства и объективности физико-географического районирования? В действительности здесь нет никакого противоречия: всякое прикладное районирование это не самостоятельное районирование, а лишь результат целенаправленной интерпретации одного и того же единого физико-географического районирования. Подобная интерпретация ни в какой мере не нарушает объективных научных принципов районирования. Сущность ее сводится к следующему.

1. В зависимости от цели районирования, т. е. от его практического назначения, устанавливается его оптимальная детальность, или иначе говоря, нижняя ступень. Например, в одних случаях, достаточно ограничиться вы-

делением самых крупных единиц (зон, стран), в других необходимо довести деление до провинций, в третьих — до ландшафтов и т. д.

2. Прикладное назначение определяет содержание характеристики регионов, т. е. их описания. Известно, например, что требования к климатическим данным разные со стороны сельского хозяйства и со стороны транспорта. Точно также, требуется разная оценка рельефа или почвы — для агронома, лесовода или инженера-строителя. Важно подчеркнуть, что во всех случаях мы даем комплексную характеристику одних и тех же регионов, но под разным углом зрения, с помощью целенаправленной подборки необходимых показателей.

3. Наконец, в ряде случаев может быть произведена перегруппировка регионов; некоторые из них могут быть объединены, если они оказываются идентичными с практической точки зрения (например, для лесоразведения, мелиорации и т. д.), хотя генетически они различны.

Таким образом, мы получаем разные варианты прикладного физико-географического районирования, но все они опираются на единую основу. Такой подход позволяет устранить разнородность и субъективизм в прикладном районировании и избежать дублирования в работах.

Возникает и такой вопрос: можно ли применить единые принципы районирования для территорий с ландшафтами, которые еще мало затронуты деятельностью человека, и для территорий сильно освоенных и измененных хозяйственной деятельностью. На этот вопрос следует дать утвердительный ответ. Разумеется при районировании давно обжитых, густонаселенных областей требуется несколько специфическая методика (например, в силу того, что мы не можем использовать в качестве очень важного индикатора естественную растительность, поскольку она давно уже исчезла); своеобразии таких ландшафтов обязательно должно найти отражение в их описании. Однако принципы выделения регионов в основе своей остаются неизменными.

Деятельность человека, как известно, затрагивает далеко не все компоненты геокомплекса. Значительному изменению подвергаются прежде всего органический мир, почва, также гидросеть. Но основные зональные и азональные ландшафтообразующие факторы, такие как геологический фундамент, солнечная радиация, циркуляция атмосферы, продолжают действовать даже в наиболее сильно измененных ландшафтах. Человек не может отменить объективные законы природы, — они остаются в силе и для культурных ландшафтов. (Поэтому, между прочим, всякий культурный ландшафт стремится возвратиться к своему первобытному состоянию, если воздействие человека прекращается).

Человек может сгладить контрасты между различными природными регионами, но не в состоянии устранить эти контрасты полностью. Два участка, одинаково используемые в хозяйстве, но лежащие в разных ландшафтах, всегда будут различаться по своей производительности. Новые черты, создаваемые в ландшафте человеком, имеют изменчивый, преходящий характер. Естественное районирование не может основываться на таких временных признаках и должно опираться на устойчивые природные черты, которые создаются в процессе исторического развития природы земной поверхности.

Физико-географическое районирование служит одним из источников для

экономического районирования, однако последнее основывается на установлении производственных территориальных комплексов, формирование которых подчинено особым закономерностям. Поэтому между физико-географическими и экономическими районами нет прямой зависимости, их соотношения чрезвычайно сложны. Как известно, многие крупнейшие экономические центры возникли не на местных природных ресурсах, а за счет энергии и сырья, получаемых извне. Нередко именно разнородность природных условий способствует формированию единого многоотраслевого экономического района. Экономические районы значительно более динамичны, чем природные. Поэтому невозможно создать такое районирование, которое было бы одновременно и физико-географическим и экономическим. Изучение имеющихся попыток создать подобное „единое” районирование ясно доказывает, что оно приобретает крен либо в природную сторону, либо в экономическую или же сочетает те и другие признаки чисто эклектически и получается произвольным.

Обратимся теперь к вопросу о системе таксономических единиц физико-географического районирования. Из вышесказанного следует, что эта система должна отражать как зональную, так и азональную дифференциацию, — это признается почти всеми советскими географами. Однако на практике этот принцип осуществляется по — разному. Традиционный способ построения системы единиц сводится к расположению их в один субординационный ряд, в котором обычно чередуются зональные и азональные признаки, например: страна — зона — провинция — подзона — район. Но эта система, в сущности, искусственна, ибо она очень упрощенно передает взаимоотношения зональных и азональных факторов. В природе эти факторы не чередуются, а выступают совместно и, притом, независимо друг от друга. Те и другие факторы имеют природу, и им соответствуют разные категории региональных единиц, которые как бы перекрещиваются между собой. Непосредственное соподчинение (субординация) существует только между единицами одной категории.

Следовательно, задача построения системы единиц физико-географического районирования распадается на два этапа. Сначала необходимо привести в систему отдельно зональные и азональные подразделения, а затем уже связать их между собой.

В зональном ряду различаются последовательно сверху вниз три единицы — пояс, зона и подзона. Надо, однако, сказать, что понятие о физико-географическом (а не климатическом) поясе недостаточно обосновано, и ясные критерии поясов пока не установлены. Поэтому в поясном делении Земли существует сильный разнобой; в зависимости от взглядов того или иного автора в одном полушарии выделяется от двух до семи поясов, а многие географы предпочитают их вообще не выделять и начинают зональное деление непосредственно с ландшафтной, или физико-географической зоны. Дифференциация зон определяется соотношением теплового режима и условий увлажнения. Каждая зона находит четкое выражение в типах растительности, почв и ландшафтов, а также в геохимических, гидрологических и других процессах.

Зоны естественно делятся на подзоны, в которых отражены второстепенные зональные различия в климате, почвах и других компонентах. Если каждая зона характеризуется преобладанием ландшафтов какого-либо одного

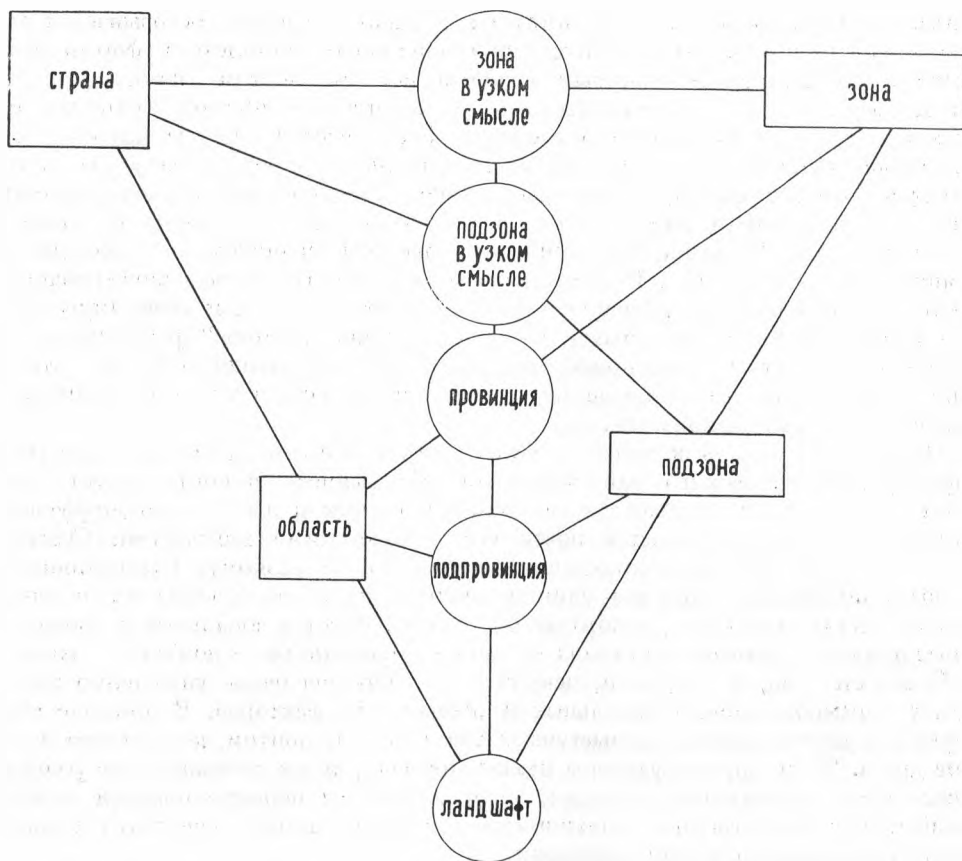

Рис. 1. Схема таксономических единиц физико-географического районирования.

типа (тундровых, таежных, пустынных), то для подзоны характерны свои подтипы ландшафтов (например, северо-, средне- и южнотаежные).

В азональном ряду высшей единицей является физико-географический сектор — крупная часть материка, занимающая определенное положение в системе континентально-океанического переноса воздушных масс, границы которой часто (но не всегда) подчинены крупным тектонико-орографическим рубежам. Примеры секторов: Западная Европа, Центральная Азия, Дальний Восток. В горах нередко приходится относить противоположные склоны к разным секторам (например, западный склон Урала — к Восточноевропейскому сектору, а восточный склон — к Западносибирскому). При этом целостность горных стран нарушается. Точное установление секторных границ встречает и некоторые другие трудности. Поэтому секторы редко выделяются при физико-географическом районировании; они имеют как бы вспомогательное значение.

Более общепринятой крупной азональной единицей служит физико-географическая страна. Страны характеризуются единством геоструктур

(древние и молодые платформы, щиты, молодые орогенические образования), общими чертами макрорельефа (обширные низменные равнины, плоскогорья, крупные горные сооружения), рядом макроклиматических особенностей, определяемых гипсометрическим положением, удаленностью от океана и т. п. В силу этого широтная зональность в каждой стране приобретает свои характерные черты (число и состав зон, особенности их простиранья и пр.), а для горных стран типична еще и высотная поясность. Примеры стран: Восточно-Европейская равнинная страна (Русская равнина), Урал, Альпийско-Карпатская горная страна.

Следующая ступень аazonального деления — физико-географическая область — часть страны, обособляющаяся в пределах последней в процессе исторического развития под влиянием тектонических поднятий и опусканий, трансгрессий и регрессий моря, а также материковых оледенений и т. д. Область объединяет ландшафты, близкие по возрасту и происхождению, по строению геологического фундамента и рельефу, а также по основным чертам климатообразующих процессов и генезису биоценозов. Зональные черты природы в каждой физико-географической области приобретают специфический оттенок (достаточно сравнить, например, тайгу в Северо-Западной области Русской равнины и, скажем, в Печорской или Тиманской областях). С другой стороны, части разных зон, попадающие в состав одной области, имеют много общего в своей природе (например, участки тайги и зоны смешанных лесов в пределах упомянутой Северо-Западной области генетически очень близки, отличаются молодостью ландшафтов, обилием озер, относительно мягким климатом и т. д.).

Границы зональных единиц, как правило, не совпадают с границами аazonальных подразделений. Одна и та же зона или подзона пересекает несколько стран и областей. Поэтому их и нельзя расположить в единый субординационный ряд. Но, как мы уже отмечали, переходя из одной страны в другую или из одной области в другую любая зона (или подзона) как бы трансформируется, ее природа приобретает специфические особенности. Это и позволяет установить серию производных, или связующих единиц, сочетающих как зональные, так и аazonальные признаки и дающих возможность переходить от одного ряда к другому на любой ступени районирования, как показано на схеме (рис. 1)¹.

Согласно этой схеме, мы получаем четыре высших связующих единицы районирования:

1) часть зоны в пределах одной физико-географической страны, или зона в узком смысле слова (таежная зона Русской равнины; широколиственнолесная зона Альпийско-Карпатской страны);

2) часть зоны в пределах одной физико-географической области, или ландшафтная провинция (таежная провинция Северо-Запада, широколиственнолесная провинция Западных Карпат);

3) часть подзоны в пределах одной страны или подзона в узком смысле слова (средняя тайга Русской равнины, северная лесостепь Русской равнины);

¹ На этой схеме опущены пояс и сектор, как единицы не вполне общепринятые или имеющие вспомогательное значение.

4) часть подзоны в пределах одной области, или подпровинция (северная лесостепь Вольно-Подолии, южная лесостепь Вольно-Подолии).

Особенностью связующих единиц является то, что они имеют как бы двойное подчинение, что отражается и в их названиях, состоящих из двух элементов — зонального и азонального. Провинция, например, это одновременно и часть определенной зоны, и часть той или иной области; поэтому название провинции состоит из двух соответствующих частей.

Наконец, завершающим звеном всей системы является ландшафт (или физико-географический район)², основной особенностью которого является однородность (неделимость) как в зональном отношении, так и в азональном. Он является как бы фокусом, в котором сходятся зональные и азональные деления земной поверхности, и это дает основание считать его основной физикогеографической единицей и низшей ступенью регионального деления. Ландшафт обладает единым геологическим фундаментом, однотипным рельефом, общим климатом³, единообразным сочетанием гидротермических условий, почвенных видов и биоценозов.

Ландшафт, конечно, может быть разделен на более мелкие составные (морфологические) части (так называемые фации, урочища и др.), но такое деление, строго говоря, уже не будет региональным. В его основе лежат факторы иного порядка, имеющие не универсальное общегеографическое значение, а лишь чисто местное, внутриландшафтное. Кстати, в формировании и развитии морфологических единиц ландшафта человек может играть определяющую роль; если человек не в состоянии создать новые зоны и провинции, то создание новых фаций или урочищ представляет довольно обычное явление. Морфология ландшафта — самостоятельная проблема ландшафтоведения, и в данной статье мы не имеем возможности рассмотреть ее подробно.

Кроме основных единиц районирования, названных выше, нередко бывает необходимо вводить дополнительные (факультативные) подразделения (подобласть, подокруг)⁴.

В качестве иллюстрации к предложенной здесь системе приведем предварительную схему физико-географического районирования сопредельных территорий СССР, Польши, ЧССР и Венгрии (рис. 2). Здесь представлены части четырех физико-географических стран, нескольких зон, подзон и ряд областей. В таблице зоны и подзоны даны в виде горизонтальных рядов, а страны и области — в виде вертикальных колонок. При их пересечении (в клетках) получаются провинции и подпровинции. Естественно, что в тех случаях, когда ландшафтная область лежит в пределах одной зоны, она состоит только из одной провинции. Например, Малопольская возвышенность или Область Западных Карпат, полностью расположенные в зоне широколиственных лесов, одновременно являются особыми провинциями.

Выделение ландшафтов потребовало бы значительно более крупного масштаба. На территории Польши ландшафты соответствуют мезорегионам

² Термин „район“ часто употребляется в различном таксономическом значении или как синоним „региона“, поэтому мы предпочитаем именовать основную единицу районирования ландшафтом.

³ Внутри ландшафта могут наблюдаться лишь разные мезо — и микроклиматы.

⁴ Область Западных Карпат, например, подразделяется на две подобласти: Внешних Западных Карпат и Внутренних Западных Карпат.

в понимании проф. Е. Кондрацкого. Примерами ландшафтов в Западных Карпатах могут служить Словацкий Карст, Жилинская котловина, Загорская низменность.

Так как подробное обоснование прилагаемой схемы потребовало бы много места, ограничимся лишь некоторыми самыми необходимыми пояснениями.

Центрально-Европейская низменная страна лежит на переходе от Западной Европы к Восточной. В общих чертах она соответствует молодой (палеозойской) платформе с глубоко опущенным складчатым основанием. Но восточная граница этой страны не вполне совпадает с тектоническим рубежом (практически этот рубеж не выражен в современных ландшафтах). Климат Центрально-Европейской низменной страны имеет переходный, субокеанический характер. Важные отличия между этой страной и лежащей к востоку Русской равниной проявляются в характере зональности. Зона смешанных лесов (подтайга) и лесостепь не переходят за пределы Русской равнины, тогда как зона широколиственных лесов, особенно типичная для Центральной Европы, на Русской равнине не образует самостоятельной полосы и, по существу, составляет лишь северную подзону лесостепи. Надо однако заметить, что граница между обеими странами еще нуждается в уточнениях.

К зоне широколиственных лесов отнесена и Средне-Дунайская низменность, поскольку лесостепные ландшафты представляют здесь лишь интразональное явление, связанное с изолированным внутриворонным положением этой области.

Зона широколиственных лесов Центральной Европы, по-видимому, должна быть разделена на две подзоны, но этот вопрос еще требует изучения.

К Предкарпатской области мы отнесли не только собственно Предкарпатский тектонический прогиб, но и крутой склон фундамента Русской платформы, так как эти тектонические различия не играют решающей ландшафтообразующей роли. Хотя тектонически Предкарпатский краевой прогиб связан с Карпатами, в ландшафтно-географическом отношении он ближе к соседним равнинам.

Несколько слов о методике физико-географического районирования. Районирование должно рассматриваться одновременно как процесс деления, т. е. дифференциации крупных региональных единиц на более мелкие, и как процесс объединения, т. е. интеграции ландшафтов в более сложные территориальные комплексы (провинции, страны и т. д.). Отсюда следуют два основных метода районирования. Сущность первого метода состоит в анализе ведущих зональных и азональных факторов, установлении основных физико-географических рубежей и последовательном делении территории „сверху вниз”. Второй метод заключается в интеграции регионов „снизу” путем группировки простых геокомплексов (ранга урочищ) в ландшафты, а ландшафтов — в высшие категории регионального деления. Применение этого метода требует наличия достаточно подробных ландшафтных карт, раскрывающих внутреннее строение ландшафта.

Метод районирования „снизу” стал лишь недавно входить в практику. Однако появление ландшафтных карт вовсе не означает, что районирование „сверху” утратило свое значение. Оба метода дополняют друг друга и должны применяться совместно. Если районирование „снизу” дает возможность выполнить работу с наибольшей подробностью, наиболее полно учесть специ-

фику каждого ландшафта и точно установить его границы, то взгляд „сверху“ обеспечивает единый теоретический подход, увязку региональных схем для разных территорий, предотвращает опасность эмпирических решений.

В заключение хочется указать на желательность тесного сотрудничества между географами социалистических стран для практической разработки проблемы физико-географического районирования, имеющей столь важное значение для развития производительных сил, для разработки перспектив-

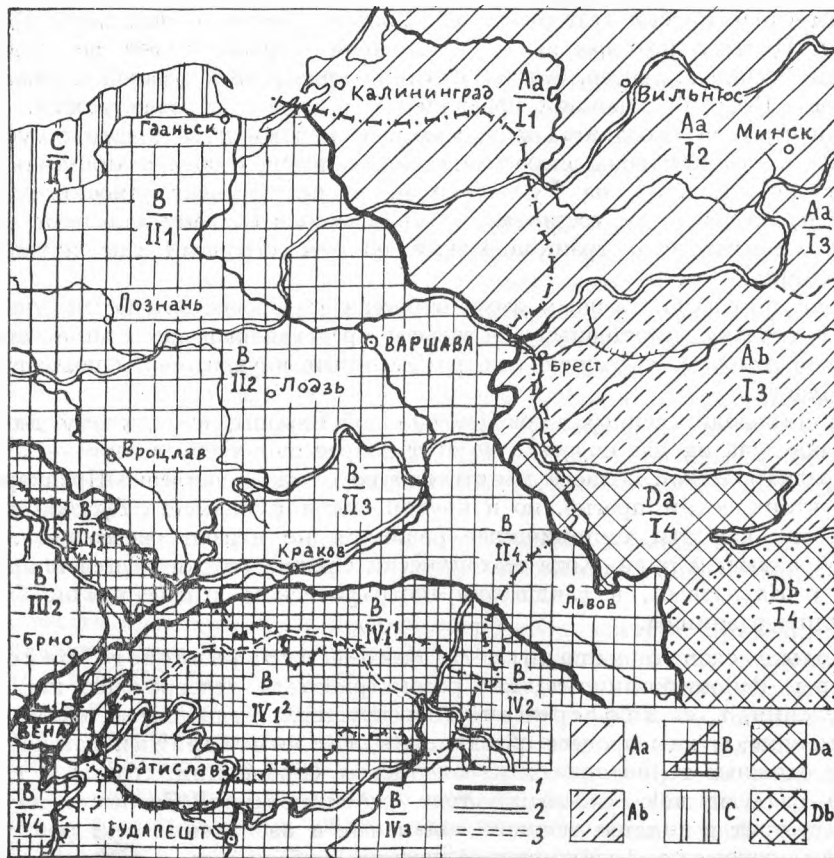

Рис. 2. Схема физико-географического районирования сопредельных территорий СССР, ПНР, ЧССР и ВНР.

Условные знаки:

Границы а зональных физико-географических регионов: 1 — стран, 2 — областей, 3 — подобластей.

Зональные физико-географические регионы:

- A — подтаежная зона (а — северная подзона, б — южная подзона)
- B — широколиственнолесная зона (центральноевропейская)
- C — широколиственнолесная зона (западноевропейская)
- D — лесостепная зона (а — северная подзона, б — южная подзона).

Таблица - легенда к рис. 2

Зоны	страны	I. Восточноевропейская				II. Центральноевропейская равнинная				III. Центральноевропейская горная		IV. Альпийско-Карпатская					
		подзоны	области	1. Северо-Западный	2. Центрально-Западный	3. Полеская	4. Вольно-Подольская	1. Прибалтийская	2. Среднепольская	3. Малопольская	4. Предкарпатская	1. Сулейская	2. Цешский массив	1 ^а . Западнокарпатская (Внешняя подобласть)	1 ^б . Западнокарпатская (Внутренняя подобласть)	2. Восточнокарпатская (Среднедунайская)	4. Восточноальпийская
A. Подтаежная (смешанных лесов)	а. Северная б. Южная	$\frac{Aa}{I_1}$	$\frac{Aa}{I_2}$	$\frac{Aa}{I_3}$													
B. Широколиственнолесная (центральноевропейская)	—					$\frac{B}{II_1}$	$\frac{B}{II_2}$	$\frac{B}{II_3}$	$\frac{B}{II_4}$	$\frac{B}{III_1}$	$\frac{B}{III_2}$	$\frac{B}{IV_1^1}$	$\frac{B}{IV_1^2}$	$\frac{B}{IV_2}$	$\frac{B}{IV_3}$	$\frac{B}{IV_4}$	
C. Широколиственнолесная (западноевропейская)	—					$\frac{C}{II_1}$											
D. Лесостепная	а. Северная б. Южная				$\frac{Da}{I_4}$ $\frac{Db}{I_4}$												

ных и оперативных планов развития народного хозяйства. Среди частных тем физико-географического районирования предметом совместной разработки могли бы быть такие, как соотношение физико-географических регионов с геологическими структурами, границы физико-географических стран, зональность в Центральной Европе (в частности, в горах), барьерная роль гор в формировании физико-географических регионов и т. п.

A. G. Isachenko

THE BASIC PRINCIPLES OF PHYSICO-GEOGRAPHICAL REGIONALIZATION

Physico-geographical regionalization is one of the ways for systematizing geocomplexes. It is based on investigation of objective laws in physico-geographical differentiation — of the so called zonality and azonality. Individuality of any region is conditioned by all the history of its evolution. That is why all the system of physico-geographical regionalization has a genetical subject.

Various variants of applied physico-geographical regionalization aimed to these or those practical purposes are based on an objective general-scientific regionalization being the result of intentional interpretation of the latter.

In the territories having been strongly changed by man the objective laws of the nature continue acting, the most stable and principal landscape-forming factors are kept. Therefore regionalization of these territories is based on the same principles like that of the territories only little changed by economic action.

Physico-geographical regionalization cannot be compatible with ecomic one since each is supported by different laws.

For creating a system of taxonomic units in physico-geographical regionalization, it is proposed first to determine a subordination separately in zonal and azonal series and then to unite both the series by means of derived (connecting) units.

Belt, zone and subzone belong to the zonal series. Sector, country and region to the azonal one (belt and sector are not units generally accepted).

The connecting units are:

1. zone in a narrow sense (the part of a zone within a country),
2. subzone in a narrow sense (the part of a subzone within a country),
3. province (the part of a zone within a region), and
4. subprovince (the part of a subzone within a region).

The end link of the system is a landscape conceived as a territory homogeneous (indivisible) in zonal and azonal relations and therefore being the lowest degree in regional dividing. The further subdivision of the landscape is considered as morphological one.

The principles of regionalization are explained on an example of a preliminary physico-geographical division of border territories of the USSR, CSSR, Poland and Hungary.

Regionalization is a differentiative and an integrative procedure at the same time. Thence two methods in regionalization arise, namely „from above downwards“ and „from below upwards“. Both the methods must be used together.

In the conclusion some suggestions for a cooperation between geographers of the socialist countries as to the physico-geographical regionalization are given.